

бояры повелеша те резанные денги заповедати не торговати, а сливать их в серебро и делати новые денги без всякого примеса“.¹

Прежде чем перейти к выводам из сопоставления себежских вариантов, необходимо напомнить, как были разъяснены Тихонравовым разночтения в словах „сибирский“ и „себежский“ царь. Касаясь этого вопроса при разборе былины в сборнике Буслаева, Н. С. Тихонравов пишет: „Повесть о Илье Муромце указывает на более старый рукописный оригинал; некоторых слов писец очевидно не умел в нем понять. Так, он не разобрал надстрочной буквы «ж» и написал «себе», «себѣ» вместо «Себеж». Неразобранный имя писец старался осмыслить по своему разумению и вместо «Себежскова» или «Сибезскова» писал «Сибирскова»“.²

Наименование Сибирский царь, вместо Себежский, мы встречаем в рукописях Буслаева, библиотечной, Забелина № $\frac{244}{1}$, Лихачева № 74 и в рассматриваемом варианте. У Тихонравова № 222 читаем: „Сибеской“ и „сибѣски“ и даже царевичи, осаждающие Себеж, называются в этом списке „сибеския“.

Такое же объяснение искажению слова „себежский“ дает Л. Н. Майков: „в первоначальной записи слово «Себежской» могло быть написано с выносным наверх «ж», и потому было прочтено как Себерской или Сибирской. Ошибка была тем возможнее, что в старину название зауральских стран нередко писалось «Сибѣрь» также с вынесенным наверх окончанием“.³

Сличение себежских текстов показало, что список Лихачева № 287 восходит к неизвестному оригиналу, сочетающему в себе типичные особенности кратких вариантов (Забелинского № 71 и Барсовского № 210) — с отдельными деталями буслаевского и библиотечного списков и в то же время имеющему свои оригинальные, не встречающиеся ни в одном из известных списков XVIII в. черты.

В пользу предположения о том, что рукопись № 287 из собрания Лихачева является копией с более древнего списка, говорит не только ее богатый книжно-архаический словарь, но и характерные для списателя ошибки при переписке непонятных слов. Такой пример дает транскрипция слова „покаине“ (л. 4 об.): „Остави душу мою хотя на покаине“. В оригинале, очевидно, стояла стяженная форма „поканне“ (вместо покаяние), отмеченная Каринским⁴ (Палей 1494 г. — „оканный“, вм. „окаянный“, „оканнии“ вм. „окаяннии“). Эту непонятную уже писцу форму писавший исправил на „покаине“. Аналогичную ошибку сделал писец при переписке слова „себежской“, заменив его словом „сибирской“ (см. выше объяснение Тихонравова и Майкова). Ошибочное повторение слов при списывании — „ровна-ровна тридцать лет“ (л. 4), более свой-

¹ Софийская 2-я летопись. ПСРЛ, т. VI, СПб., 1853, стр. 119—358, 297 (XVII в.).

² Н. С. Тихонравов. Пять былин по рукописям XVIII века. М., 1891, стр. 8.

³ Л. Н. Майков. Материалы и исследования. СПб., 1891, стр. 14.

⁴ Н. М. Каринский. Язык Пскова и его области в XV в. СПб., 1909, стр. 27.